

Существует ли в польском языке определенный артикль?

Холда Адам Мартинович

Студент Варшавского университета, Варшава, Польша

Вследствие частотного употребления указательного местоимения *ten* в разговорной речи была выдвинута гипотеза о том, что в современном польском языке существует своего рода определенный артикль.

Поскольку семантические и прагматические свойства указательного местоимения *ten* не дают оснований для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, следует принять во внимание морфологическую функцию лексемы *ten*, которая заключается в субстантивации имен прилагательных. При этом необходимо сопоставление морфологических функций указательного местоимения *ten* с соответствующими функциями определенного артикля в немецком языке и указательного местоимения **jь* в старославянском (и его последователе – церковнославянском), называемого славянским артиклем [Stieber: 159].

Как в немецком, так и в церковнославянском языках определенный артикль используется в качестве средства субстантивации имен прилагательных. Эти прилагательные употребляются не как определение, а как главный член номинативной группы, являющийся самостоятельным членом предложения. Это означает, что артикль выполняет транспозиционную функцию, переводя имена прилагательные в разряд имен существительных [Helbig, Buscha: 224].

Названная функция немецкого артикля и церковнославянских полных форм имен прилагательных, возникших в результате слияния кратких прилагательных и падежных форм местоимения **jь*, выявляется в переводах Священного Писания (Лк XIV 21):

Цсл. ... **nǐšteję i bĕďnyję i chromyję i slĕpyję** vvedi sĕmo;

Нем. ... hole **die Armen, die Behinderten, die Blinden und die Gelähmten** herein!
[Honowska: 46].

В польском переводе того же отрывка, однако, отсутствуют формальные средства субстантивации имен прилагательных, выступающих как самостоятельные члены предложения:

Польск. ... **wprowadź tu ubogich, ułomnych, niewidomych i chromych.**

Отсутствие примеров субстантивации имен прилагательных путем употребления указательного местоимения можно объяснить тем, что это явление типично не для общелитературного языка, а для разговорной речи, что подтверждают найденные в Интернете предложения:

1. *I naprawdę nie chciałam być «**tą trzecią**». Wiedziałam, że związek z żonatym rzadko się udaje.*

2. *Byłaś **tą trzecią**? Nie szukaj zajętych, a znajdziesz swoje szczęście.*

3. *Więc może to ja jestem **ten zły**, może to ja muszę odejść...*

Отсутствие названной функции у местоимения *ten* в общелитературном языке, а также ее не фиксация в современных словарях польского языка свидетельствуют о том, что субстантивация имен прилагательных указанным способом является довольно новым явлением.

В вышеприведенных примерах следует обратить внимание на неоднородный способ их обозначения. В предложении 1 номинальная фраза *tą trzecią* пишется в кавычках, тогда как в предложении 2 – без кавычек. Это свидетельствует о том, что не все носители польского языка воспринимают эту форму как грамматикализованную, а употребление указательного местоимения считают лексическим свойством некоторых имен прилагательных, употребляемых в переносном смысле: ср. *trzecia* 'третья, имя прилагательное', *ta trzecia* 'любовница, субстантивированное имя прилагательное'. Ощущение метафоричности такой конструкции заставляет некоторых носителей польского языка использовать кавычки.

Вторым признаком неполной грамматикализации данных конструкций является их иная, чем у существительных, синтаксическая сочетаемость. В предложении 3 конструкция с указательным местоимением после связки *jestem* выступает, как правило, не в творительном, а в именительном падеже. Это может свидетельствовать о том, что субстантивированное прилагательное ведет себя как обычное прилагательное, которое в качестве именной части сказуемого в современном польском языке всегда употребляется в именительном падеже. В немецком языке, в котором определенный артикль переводит прилагательное в разряд имен существительных, субстантивация прилагательного как именной части сказуемого вообще не происходит, так как прилагательное выступает в этом случае в своей первичной функции.

С другой стороны, употребление формы именительного падежа может играть именно ту роль, которую играют кавычки в предложении 2, придавая субстантивированному прилагательному метаязыковой оттенок, так как единственными именами существительными, выступающими в польском языке после связки *być* в именительном падеже, являются не нарицательные, а собственные имена существительные. Метаязыковое употребление свидетельствует о слабом осознании этих форм как вполне грамматикализованных.

Субстантивации имен прилагательных при помощи указательного местоимения подвергается лишь определенная группа прилагательных, относящихся к названиям лиц. Конструкции типа *ta trzecia, ten zły, ten niedobry, ten pierwszy* и т. д. относятся исключительно к людям. В связи с этим они выступают в формах мужского и женского рода, а также множественного числа, в то время как формы среднего рода не встречаются. Это явление представляет собой аналогию с немецким языком, в котором ограниченные названиями лиц субстантивированные прилагательные выступают только в мужском и среднем роде, а также в формах мн. ч., например: *der / die Taube, der / die Bekannte* и т. д. [Helbig, Buscha: 224].

Хотя семантические и прагматические свойства указательного местоимения не позволяют представить его в качестве показателя грамматической категории определенности / неопределенности, его морфологическая функция субстантивации имен прилагательных в свете вышеуказанных примеров делает гипотезу о наличии определенного артикля в польском языке весьма вероятной.

Литература

Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 2001.

Honowska M. Geneza złożonej odmiany przymiotników w świetle faktów języka staro-cerkiewno-słowiańskiego. Wrocław, 2003.

Stieber Z. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. Warszawa. 2000.